

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ
В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ И ЕЁ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ»**

Автушкова Александра Леонидовна –
Научный сотрудник,
e-mail: alinet913@gmail.com
Новосибирский государственный краеведческий музей
РФ, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 23.

Кокоулин Владислав Геннадьевич –
Доктор исторических наук,
профессор Академии военных наук, эксперт РАН,
e-mail: kwladislaw@yandex.ru
Сибирский университет потребительской кооперации
РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26.

Самарин Игорь Валерьевич – археограф
I категории Государственного архива
Новосибирской области,
e-mail: ingvar1985@ngs.ru
Государственный архив Новосибирской области,
РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

Деятельность «Общества изучения Сибири и её производительных сил» во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. – яркий пример организации научных исследований без бюрократического аппарата. История создания и деятельность «Общества» изучена достаточно хорошо, однако за рамками научных исследований остаётся содержательная сторона исследовательской деятельности «Общества». А между тем, оно занималось тем, что можно по праву назвать научным краеведением: изучением природных ресурсов Сибири для использования научных данных для развития производительных сил.

Археологические исследования, проводимые «Обществом», на первый взгляд не вписываются в эту схему. Однако изучение археологических памятников Сибири кроме научной имело чёткую коммерческую составляющую. В частности, ряд археологических памятников раскапывался для последующей продажи археологических находок и коллекций в заграничные музеи и финансировал эту

деятельность Новэкспорт – организация, занимавшаяся продажей изделий сибирской промышленности и сельского хозяйства за границу. О том, как были получены средства для археологических исследований, свидетельствуют публикуемые ниже документы.

Однако, археолог – это прежде всего не коммерсант, а учёный. Поэтому в дневниковых записях экспедиций, организованных для собирания археологических коллекций для зарубежных музеев, описываются не только повседневная жизнь, трудности, проблемы и успехи археологической экспедиции, но и научные наблюдения и результаты археологических исследований.

В фонде Р-217 «Общество изучения Сибири и её производительных сил» сохранились интересные документы, которые освещают археологические исследования в Сибири в 1920-е гг. с разных точек зрения.

Документы приведены в орфографии и пунктуации оригинала, исправлены только очевидные опечатки. Исправления, сделанные поверх машинописного текста, приведены в квадратных скобках.

Н.К. Ауэрбах

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА АФОНТОВА ГОРА КРАСНОЯРСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО КРАЯ

Отчёт о раскопках палеолитической стоянки Афонтова III, произведённых в 1930 г. по поручению Общества изучения Сибири и её производительных сил

В 1930 г. Общество изучения Сибири взяло на себя задание Новэкспорта организовать в Сибирском крае для целей экспорта первый опыт сбора археологических коллекций. Согласно полученных директив основное внимание было обращено на древности металлических культур. Ввиду того интереса, который представляет заграница к сибирскому палеолиту было решено произвести небольшие раскопки на одной из енисейских палеолитических стоянок. Такой стоянкой была избрана Афонтова гора под Красноярском по следующим соображениям:

- 1) эта стоянка является одной из наиболее детально исследованных сибирских палеолитических стоянок,
- 2) наиболее богатой в отношении культурных остатков,
- 3) в связи с ведущимися на Афонтовой горе различными строительными работами – палеолитические стоянки, находящиеся на этой горе, находятся под угрозой разрушения.

2 августа я выехал из Новосибирска в Красноярский край для организации раскопок. 8 августа произвёл первую экскурсию на Афонтову гору для выбора места раскопок. Первоначально я имел ввиду поставить раскопки на южном склоне горы под дачами Юдина, на так называемом участке № 1 Афонтовой II, где вело раскопки Средне-Русское географическое общество в 1924–1925 гг. Здесь

осенью 1929 г. В.И. Громым¹ и мною был обнаружен новый выход культурного слоя значительной мощности. Культурный слой был обнажён техническими работами, производившимися на Афонтовой горе для железнодорожных мастерских, использующих лёссовидные породы горы как формовочный материал. К сожалению, к моменту моего приезда в Красноярск весь тот участок склона горы с культурным слоем, который я имел ввиду для раскопок 1930 г., оказался начисто сметённым техническими работами, а несколько десятков кубических метров лёссовидной породы вместе с культурными остатками погруженными на платформы и вывезенными в мастерские. Только близ полотна железнодорожной ветки, проведённой прямо к стоянке, мною было поднято 2 широких скребла и несколько каменных осколков, по-видимому брошенных рабочими при погрузке породы на платформе.

На восточном склоне горы, на так называемом участке № 2 Афонтовой II, где велись нами основные раскопки в 1923–1924 гг., произошёл в 1927–1929 гг. значительный обвал, засыпавший участок стоянки с культурным слоем, достигавшей мощности около метра. В связи с этим я остановился при выборе участка стоянки для раскопок на так называемой Афонтовой III, где я вёл раскопки в 1925 г. совместно с В.И. Громым. К тому же этот участок горы, занятый в настоящее время Нефтескладом, предназначался по словам администрации Нефтесклада для строительных и земельных работ, намеченных с весны 1931 г., в связи с переводом Нефтесклада на правый берег Енисея и передачей современного участка склада в распоряжение Механического завода. Таким образом, палеолитическая стоянка, расположенная во дворе Нефтесклада, исследованная И.Т. Савенковым² в 1914 г., и мною с В.И. Громым в 1925 г. и имеющая не менее 150 кв. метров нетронутой раскопками площади с культурным слоем оказалась также под угрозой уничтожения. Я счёл своей обязанностью немедленно приступить к раскопкам во дворе Нефтесклада и этим спасти от разрушения хотя бы часть стоянки.

Внешняя обстановка раскопок 1930 г. была значительно худшая, чем обстановка раскопок прошлых лет. В моём распоряжении не было старого, подготовленного к раскопкам кадра членов археологического имени И.Т. Савенкова кружка. Я вынужден был использовать для работ по разборке слоя молодёжь, впервые работавшую на раскопках (А.А. Заболотского, В.В. Смирнову, Г.Г. Белянину, Р.М. Еникееву). Из моих старых сотрудников я смог привлечь для раскопок только одного – К.И. Власова, работавшего со мною на раскопках 1926 и 1927 гг. Бирюсинской стоянки. На К.И. Власова были возложены обязанности

1 Валериан Иннокентьевич Громов (1896–1978), советский геолог и палеонтолог, начал исследования Афонтовой горы в 1912 г. Служил в армии Колчака, в 1923–1925 гг. участвовал в раскопках Афонтовой горы, в 1926–1927 гг. вместе с Н.К. Ауэрбахом занимался раскопками Бирюсинской стоянки.

² Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914), российский педагог, археолог и музейный работник. Родился в купеческой семье в Мариуполе, в начале 1850-х гг. семья переехала в Иркутск. в 1865–1871 гг. учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Вернувшись в Сибирь, работает учителем Красноярской гимназии, директором Красноярской учительской семинарии. Проводил экскурсии и археологические раскопки в окрестностях Красноярска.

моего помощника по хозяйственной части и фотоработы. Кроме того, ввиду болезненного моего состояния, продолжавшегося всё время раскопок, я передавал К.И. Власову и разборку наиболее ответственных участков культурного слоя. Следует отметить, что К.И. Власов все возложенные на него поручения выполнял с исключительной аккуратностью.

В связи с лесозаготовками и работой по нагрузке судов Карской экспедиции в Красноярске совершенно отсутствовала свободная рабочая сила. Рабочие руки были очень дороги (свыше 2 руб. 50 коп. подёнщина). Я использовал в качестве рабочей силы случайных рабочих (демобилизированных красноармейцев, взрослых воспитанниц детдома, рабочих Нефтесклада в дни их отдыха и т.д.). Текучесть рабочей силы создавала неопределённость в работе – накануне не было уверенности в том, что завтра будут рабочие для технических работ. Благодаря содействию Красноярского ГорОНО в распоряжение моей экспедиции были предоставлены три огромные комнаты Детдома, занимавшего дачи б. Юдина³ на Афонтовой горе. Одна из этих комнат была превращена нами в разборочную и служила для хранения находок; две другие комнаты – для жилья раскопной партии в составе 7 человек, а также для камеральной работы.

Чрезвычайно неблагоприятной для раскопок оказалась погода. Только в самом начале работ 15–19 августа стояли ясные, тёплые и даже жаркие дни. В ночь с 19 на 20 августа прошёл ливень и потом систематически с 21–28 августа каждый день шёл небольшой дождь, а 29–31 августа дождь шёл не менее 8 часов в сутки. Нам приходилось разбирать культурный слой в некоторые дни, особенно к концу раскопок при недостаточно просохшей почве, что, конечно, неблагоприятно отражалось на сохранности костяных находок. Только угроза разрушения, стоявшая перед стоянкой, остановила меня от прекращения разборки приготовленной к раскопкам площади после ливня 20 августа, но всё же я взял на себя смелость приступить к раскопкам квадратов соседних с первыми квадратами линии Д–А, и первых квадратов линии У–Х. Здесь культурный слой верхнего горизонта имел три тёмных прослоя и в разрезе была видна насыщенность всех прослоев большим количеством находок.

Техника раскопок. При выборе места отдельных шурфов и основного раскопа необходимо было считаться с тем, мешают или нет земляные работы нормальной деятельности Нефтесклада. Я должен был отказаться от закладки шурфов в целях определения границ культурных остатков, а также лишён был возможности одновременного раскопа большой площади стоянки. Участок № 7 раскопок 1925 г. совершенно выпал из исследований, поскольку этот участок был целиком завален бочками с нефтепродуктами. В лучшем положении находился участок № 8. Амбар, отмеченный детали плана раскопок участков № 8, 9, 10 <...> оказался снесённым и открывалась возможность поставить основные земляные работы к северо-западу от линии шурфов раскопок 1925 г. В связи с этим

³ Геннадий Васильевич Юдин (1840–1912) – промышленник, купец 2-1 гильдии, собрал крупнейшую в России частную библиотеку, которая была продана Библиотеке Конгресса США. На Афонтовой горе в Красноярске при строительстве дачи Юдина был выявлен древний курган с изделиями железного века.

основные работы были поставлены к северо-западу от линии шурфов 1925 г. на месте сарая.

15 августа площадь, намеченная для раскопок, была разбита на квадраты, провешана нулевая линия, соответствующая 155 горизонтам плана № 2 (Афонтова III). Все пометки глубинных находок делались от этой линии. В первый день работ 13 августа были заложены шурфы Z₂-1, Z₂-2, §-2, §-1, f-1, f-2 и Д-1-6. 16 августа – дополнительно с -1-3, В-1-3, а также у-2-3 и ч-2-3. 23 августа – А₁-1. 24 августа – А₁-2, А₁-3 и на части квадратов -2 и -3. Все те находки с этих квадратов, которые связаны с большим скоплением культурных остатков, концентрирующихся вокруг двух обломков бивня мамонта, отделены от других находок с этих квадратов и в описи находок около этих предметов стоит условная помета «с бивнем».

Всего было снято 25 полных квадратов и два квадрата неполных (2 и 3). Квадраты Д₁-1, Д₁-2, Д₁-3, С₁-1, В₁-1, 2-2 были углублены свыше 3,5 метров, и в них пройден нижний горизонт находок. Состояние погоды позволило пройти нижний горизонт находок на остальных квадратах.

Как правило, рабочие к разборке культурного слоя не допускались, а использовались исключительно для земляных работ. На разборке были поставлены технические помощники – учащаяся молодёжь.

При записи наблюдений была применена карточная система. Каждый квадрат имел отдельную карточку, на которую и заносились все наблюдения над условиями находок, глубины находок и т.д. Находки выделялись по каждому из двух горизонтов и по квадратам отдельно. Кроме того в тех же квадратах, где возможно было в верхнем горизонте проследить несколько культурных прослоек, находки на этих прослоек также выделялись отдельно. Кроме того систематически велась запись глубины всех культурных остатков, а также наиболее значащих остеологических находок. Отдельные скопления культурных остатков – фотографировались на месте работ. Всего сделано свыше 40 фотоснимков.

При раскопках собирались все отбросы производства, включая и мелкие осколки камня и все остеологические остатки. В дальнейшем все остеологические остатки, негодные к определению, а также осколки и обломки камня, завернутые в отдельные пакеты по квадратам и горизонтам выделены с соответствующими этикетками в резерв основной коллекции. Резерв коллекции сдан на хранение Музею Приенисейского края, в котором находится большинство коллекций, полученных в результате раскопок енисейских стоянок. 1923–1929 гг.

Верхний горизонт находок. Необходимо отметить, что по свидетельству Н.Т. Савенкова по всему склону Афонтовой горы на участке наших раскопок кирпичезаводчиками в 1880-х гг. снят слой красной кирпичной глины толщиной до 2 метров и слой «дёрна» до 0,5 метров. Таким образом, для того, чтобы получить правильное представление о глубине залегания находок нужно прибавить к нашим наметкам глубины находок не менее 2–2,5 метров квадрата Z₂-1-2.

[Далее следует опись находок данной экспедиции. См.: илл. 1]

10

11				
301	Д я м	3	148-180	
302	"	"		
303	"	"		
304	"	"		
305	"	"		
306	"	"		
307	"	"		
308	Дям с ретушью	A ₁ - 1		верх. часть
309	Осколок нуклеуса	"		
310	Скребок	"		
311	Осколок с ретушью	"		
312	Заготовка скребочка	"		
313	Различные осколки	"		
314	с ретушью	"		
315	"	"		
316	"	"		
317	Нуклевид. осколок	"		
318	"	"		
319	Д я м	"		
320	"	"		
321	"	"		
322	"	"		
323	"	"		
324	"	- 2	125	
325	Скребочек	B ₁ - 2		верх. ч. квант
326	"	"		
327	"	"		
328	"	"		

ГАНУ. Ф. Р-217, оп. 1, д. 198, л. 1-4. Машинопись.

ДНЕВНИК РАСКОПОК ГРУППА КАРАСУКСКИХ МОГИЛ

Минусинско-хакасская археологическая экспедиция О.И.С. 5 июля 1930 г.

Дер. Быстрая, Минусинского округа и района.
На правом берегу р. Енисея.

Могила № 1.

Прямоугольная оградка из каменных плит, врытых на ребро, слабо выступающих на поверхность, вытянута с севера на юг, размер 4,7х4 метра.

Раскопка ведена колодцем в пределах оградки.

С глубины 0,15 м. в центре оградки обнаружена могильная яма, ориентированная с востока на запад, длиной 1,8 м., шириной 0,9 м., глубиной 0,68 м. Стенки ямы выложены хорошо пригнанными 4 каменными плитами.

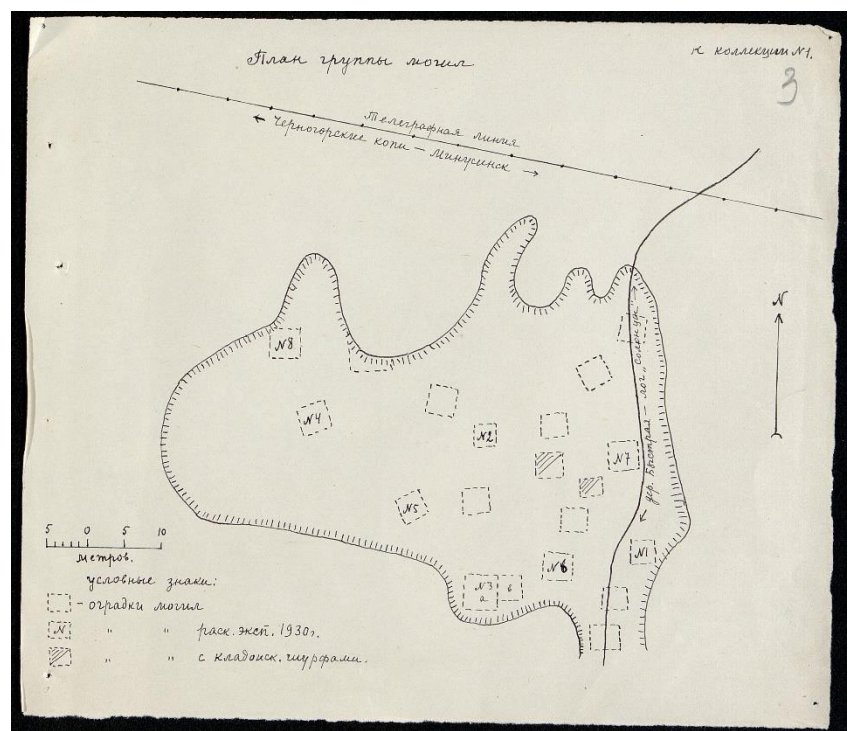
В насыпи могильной ямы с верхних слоёв начали попадаться мелкие кости человеческого скелета.

На дне ямы найдены: около середины северной стенки череп человека, опрокинутый затылочным отверстием кверху, к востоку от него — глиняная плошка, 1,2 таза и лучевая кость. К юго-западу от черепа две плечевые кости, верхними головками к северо-западу, между ними [вписано чернилами «нижняя» вместо зачёркнутой чернилами «верхняя»] челюсть, сверху лопатка и близ них лучевая, около которой найдены медные пронизки. К югу от них скопление рёбер, две ключицы и лопатка, близ них у южной стенки могилы кости коровы. В юго-восточном углу две бедренных кости найдены верхними головками к юго-западу, одна из них сочленена с левой половиной таза. Около восточной стенки разбросаны фаланги пальцев и пяточная кость; в северо-западном углу найдены круглодонный горшок и плошка.

На некоторых костях следы окиси меди. Кое-где попадались отдельные угольки.

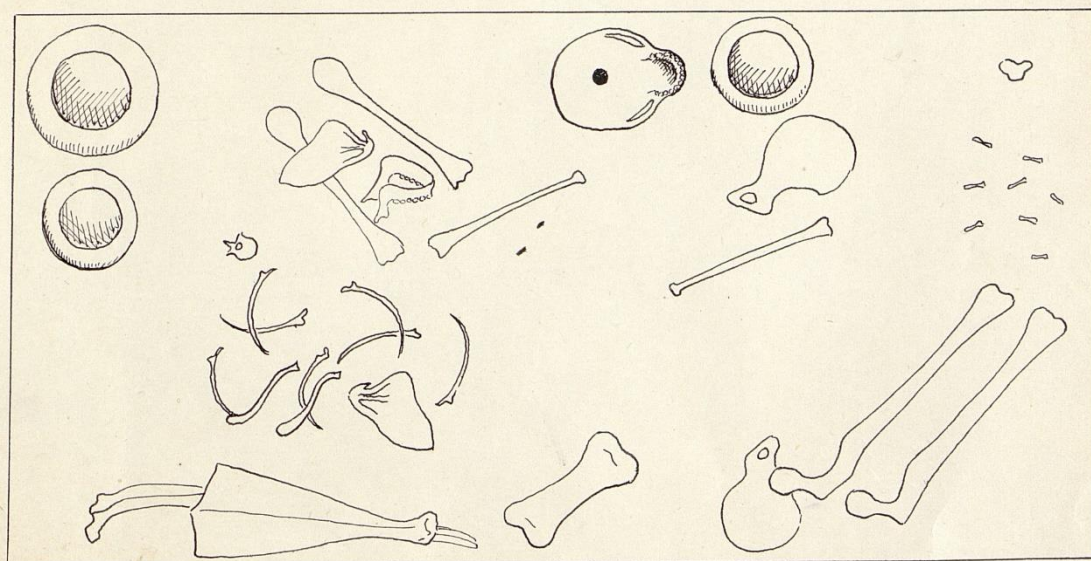
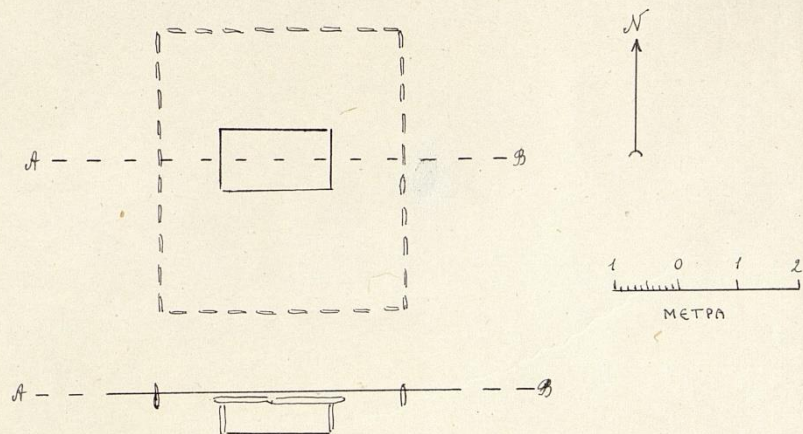
При зачистке ямы
выступает грунт.

[подписано чернилами:
«Научная сотрудница
экспедиции В. Левашова»]

К коллекции №1.

5

0 0,1 0,2 0,3 0,4 0,5
МЕТРА.

ГАНО. Ф. Р-217, оп. 1, д. 199, л. 1, лоб.

ДНЕВНИК РАСКОПОК
группа курганов Андроновской культуры

Минусинско-Хакасская археологическая экспедиция ОИС
22 – 23 августа 1930 г.

Улус Подкунинский, Хакасского округа, Чарковского района.
На левом берегу р. Енисея

Курган № 2

Высота 0,35 м.

Диаметр 12 м.

Форма плоскополушарная, земляная насыпь с кольцом из мелких каменных плит, диаметром 9 – 9,5 м., шириной 0,3 – 0,2 м.

Раскопка велась квадратным колодцем 6,5х6,5 м., вписанным в окружность кольца, ориентированным сторонами по сторонам света.

На глубине 0,3 м. в юго-восточном углу колодца найдено 9 обломков рёбер животного.

С горизонта в центре колодца открылась могильная яма, прямоугольная с закруглёнными углами, вытянутая с востока на запад.

Длина 3,2 м.

Ширина 2 м.

Глубина 1,3 м.

В насыпи ямы на глубине 0,4 м. в северо-восточном углу найдена неопределённая трубчатая кость животного, на глубине 45 см. в юго-западном углу несколько отдельных угольков.

На дне ямы сруб в один венец из толстых лиственничных брёвен диаметром 0,45 м., размеры сруба:

Длина 2,9 м.

Ширина 1,75 м.

Глубина 0,45 м.

Сверху сруб был покрыт поперечным накатом из брёвен. Сохранность хорошая, в углах прослеживается скрепление брёвен.

Под восточную стенку сруба подведена каменная плита.

На дне сруба в центральной части обнаружена кучка пережжённых костей, в юго-западном углу найден плоскодонный глиняный горшок с геометрическим орнаментом.

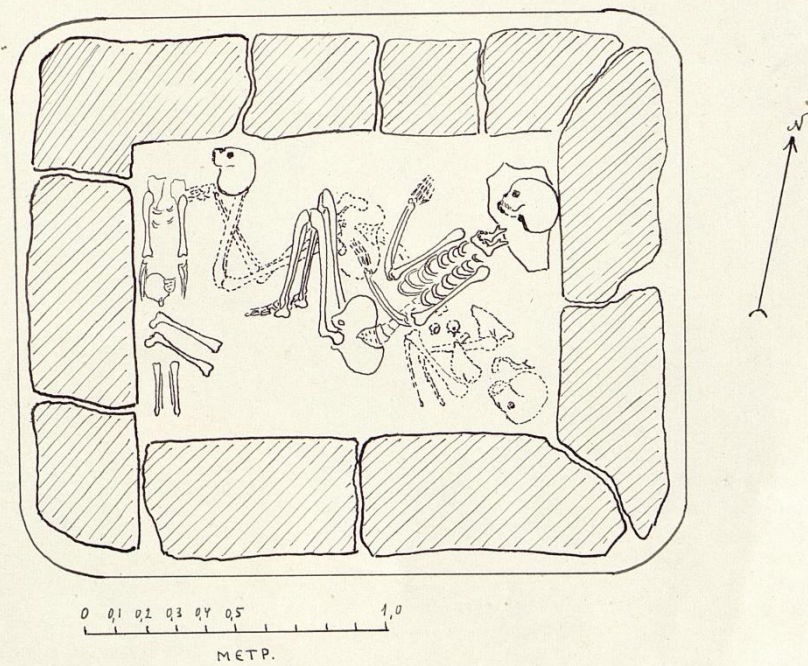
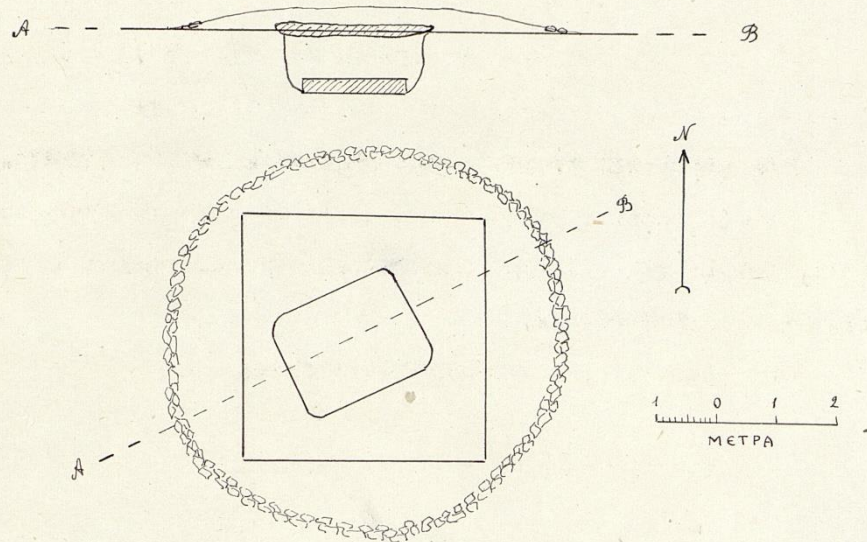
При зачистке дна ямы выступает грунт.

[Подпись чернилами: «Научная сотрудница экспедиции В. Левашева»]

КУРГАН №1.

К коллекции №12

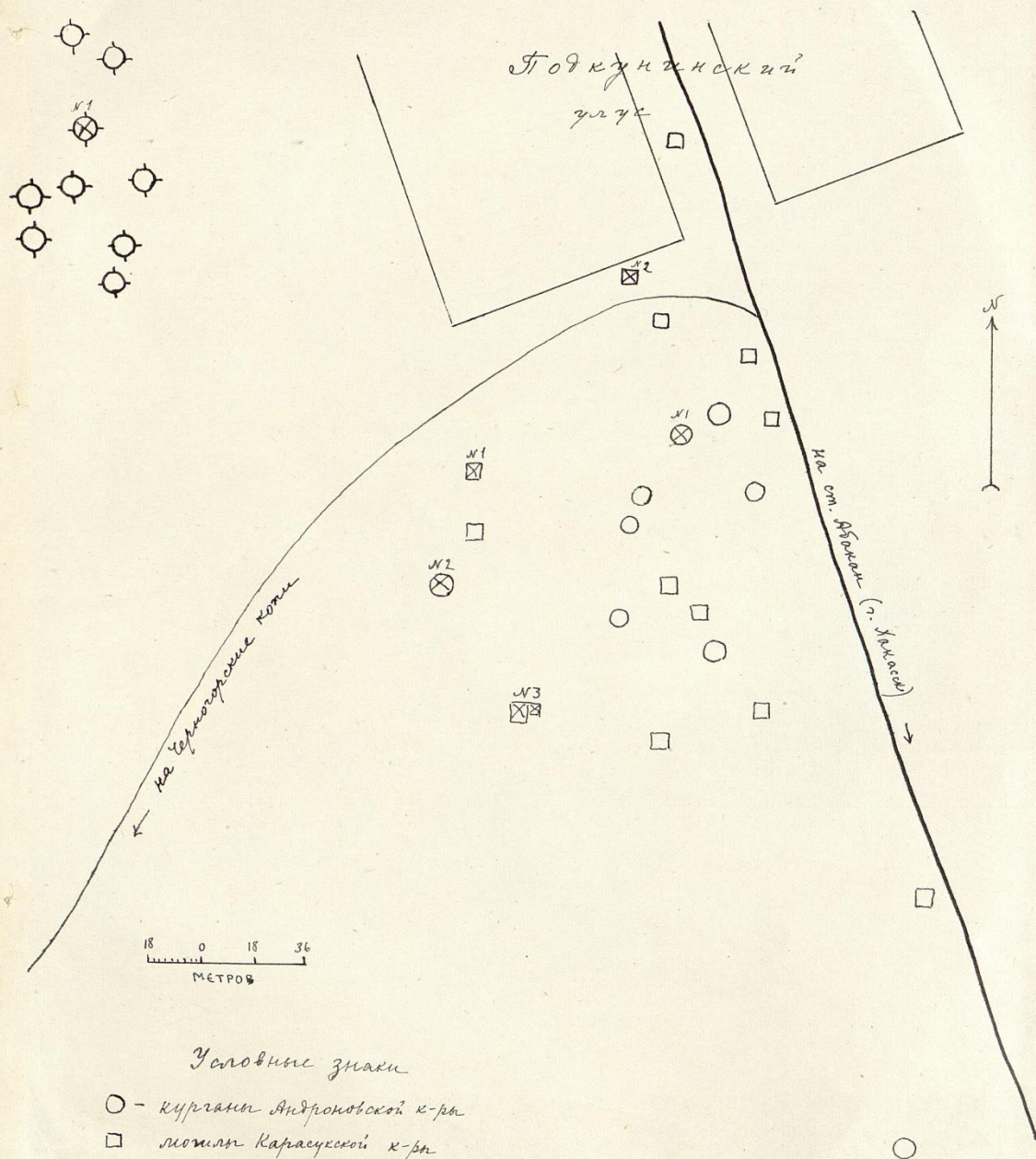
83

План группы курганов и могил.

к коллекции №12.

84.

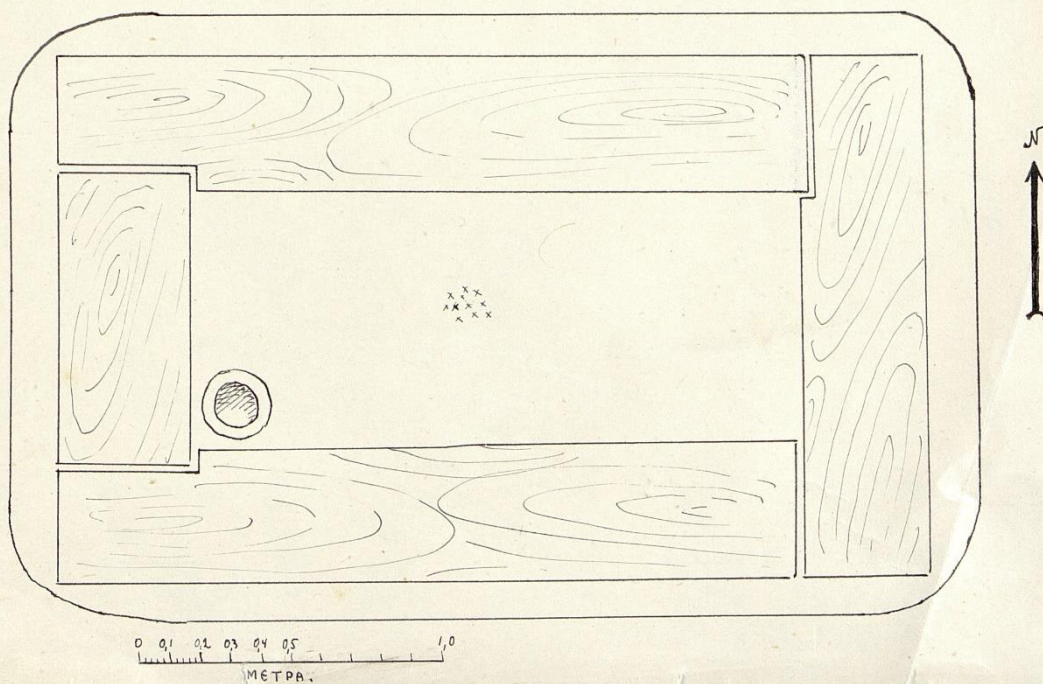
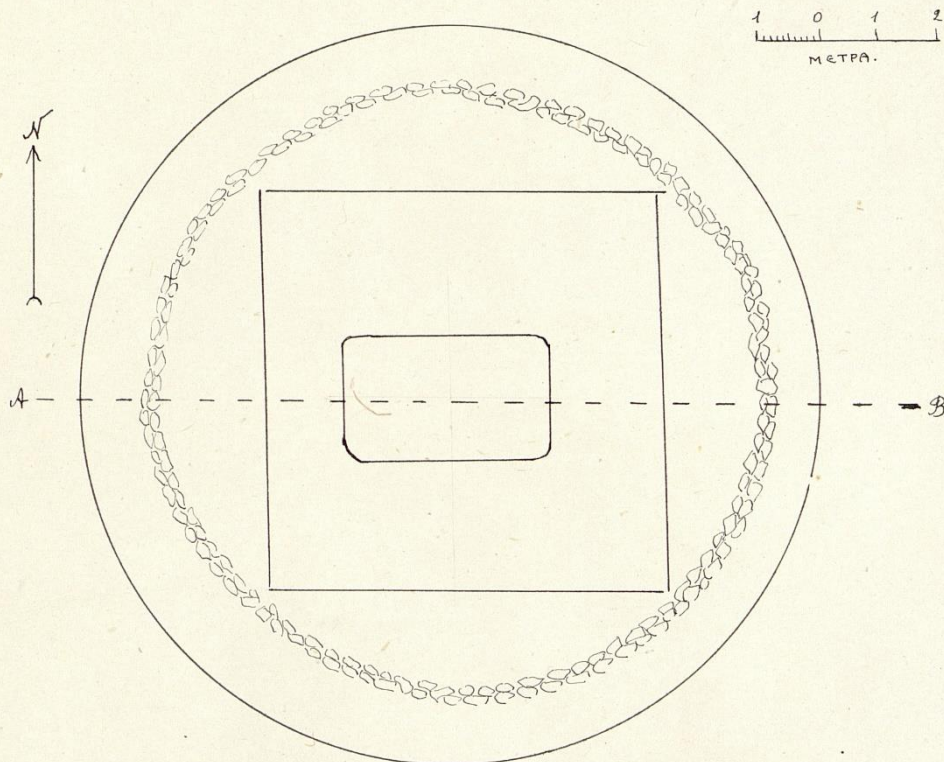
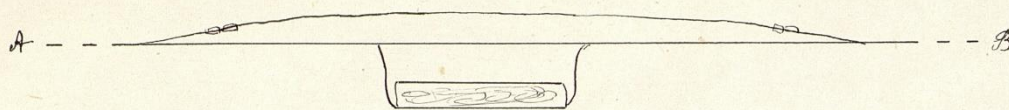
Условные знаки

- - курганы Андроновской к-ры
- - могилы Карасукской к-ры
- ⊗ - курганы Таларской к-ры
- × - раск. жса. 1930г.

КУРГАН №2.

К КОЛЛЕКЦИИ №12

85

ГАНУ. Ф. Р-217, оп. 1, д. 199, л. 80, 80б.

ДНЕВНИК

работ Минусинско-Хакасской археологической экспедиции в 1930 г.

25 июня 1930 г. Получены из Красноярска деньги (2 200 руб.) и начаты руководителем экспедиции В.Г. Карцовым подготовительные работы. Красноярское отделение Сибторга пошло навстречу, снабдив экспедицию всем, чем было возможно.

Другие торгорганизации поддержки почти не оказали.

26 июня 1930 г. Проведение различных организационных работ.

27 июня 1930 г. Так как в этот день пароход шёл в Минусинск, а следующий рейс предполагался только дней через 9, поручено закончить подготовительные работы и привести в Минусинск все материалы М.П. Карцовой. В.Г. Карцов выехал в Минусинск.

28–29 июня 1930 г. Переезд В.Г. Карцева в Минусинск. Продолжение подготовительных работ в Красноярске М.П. Карцовой.

30 июня 1930 г. Приезд в Минусинск. Разработка организационных планов и маршрута работ.

Намечено до прихода следующего парохода из Красноярска с грузами начать работы под городом. Затем двинуться, одновременно проводя разведки и раскопки в направлении Лугавское-Шушь; переправиться через Енисей, пересечь Койбальскую степь по линии «Борки», переправиться через Абакан; вести работы в его бассейне, затем через г. Хакасск вернуться в г. Минусинск.

1 июля 1930 г. Проведение подготовительных работ организационного характера.

2 июля 1930 г. Разведка в районе дер. Быстрой с целью подыскания подходящих для раскопок памятников и заезд в эту деревню. Наём рабочих.

3 июля 1930 г. Начата раскопка тагарских курганов в I группе. Раскопаны 1-й курган (3 погр[ебления]) и начат 2-й.

4 июля 1930 г. Закончен 2-й (2 погр[ебления]) и раскопан 3-й (3 погр[ебления]) курганы. Начат раскопками курган № 4.

5 июля 1930 г. Ввиду ненастной погоды с утра работы пришлось перенести на ближайшую группу 11 карасукских могил. Раскопано 5 погребений и 3 начаты раскопкой.

6 июля 1930 г. Ввиду праздничного дня и отказа рабочих потому работать, проведены разведки на стоянке и раскопка позднекочевнического (см. дневник) погребения на ней.

7 июля 1930 г. С утра и весь день шёл сильный дождь, из-за чего раскопки пришлось отменить. Поехали в город с целью перечертить карту для дальнейшего маршрута, посмотреть литературу и проявить негативы.

8 июля 1930 г. С утра вернулись в деревню Быструю и заканчивали раскопку карасукских погребений. Раскопали 4 погребения, сняли план Быстринского II могильника. Вечером договорились с нашим хозяином, старовером, интересующимся археологией, Семёном Филаретовичем Брюхановым о поездке с нами в качестве ямщика и рабочего.

9 июля 1930 г. Закончили с двумя рабочими курган № 4 Быстринской I группы. Оказался совершенно разграбленным. Снят план этой группы. Вечером, узнав, что пароход приходит утром 10-го вернулись в город к ночи. Все работы в Быстрой велись В.Г. Карцовым и научным сотрудником экспедиции В.П. Левашовой.

10 июля 1930 г. Выходной день. Работали в Музее.

11 июля 1930 г. Только днём пришёл (в 3 часа) пароход. Приехала М.П. Карцова и привезла всё полученное ею в Красноярске снаряжение экспедиции. Из-за невозможности завтра получить дополученные из ОИС только сегодня деньги, так как общегородской выходной день, выезд в большую поездку переносится на 13 июля.

12 июля 1930 г. Утром получен груз с парохода. Привёз его Брюханов – с этого дня надо числить его на работе. Проведён ряд организационных дел, упаковка и пр. В качестве фотографа к экспедиции присоединяется до 1 августа сотрудник Минусинского музея Ф.П. Кравченко.

13 июля 1930 г. Утром получены деньги и к 11 часам выехали в Лугавское. По дороге осматривали стоянки. У Лугавского имеются только две группы курганов: 1) на северном склоне Думной горы, в расстоянии около 4 км от села, описанная и раскопанная Адриановым⁴ и 2) близ деревни на увале, группа тагарских курганов и Чаатасских колец⁵. Эту группу осмотрели. Их будем копать завтра. Больше в Лугавском нечего делать.

Вечером нашли рабочих.

14 июля. Копали большое Чаатасское кольцо. Найден ряд масок, но все они совершенно разрушены. Раскопки здесь очень тяжелы.

15 июля. Весь день проливной дождь, несмотря на это закончили раскопку кольца.

16 июля. С утра двинулись на с. Шушь.

В д. Кое удалось приобрести бронзовые ножик и пряжку. Вообще приобретение древности чрезвычайно сложно, как ни странно, но у крестьян их почти нет.

17 июля. Проведя разведки в районе с Шушенского, решили двинуться дальше, опять не встретили ничего интересного для раскопок. Маршрут – через Койбальскую степь на Абакан.

Переправились через Енисей паромом у д. Сидоровой.

Вечером прибыли в д. Н.-Михайловскую.

18 июля. Ввиду необходимости отдохнуть лошади, пришлось остаться на день в деревне. Выезд назначен на завтра. Берём лошадь через Абакан до курганов, пригодных к раскопкам. Очень плохо с покупкой древностей. Нет совершенно.

19 июля. Весь день ехали. «Прыжок через Койбальскую степь». С трудом переправились через реку Абакан – пароконную подводку пришлось оставить.

⁴ Александр Васильевич Адрианов (1854–1920) – этнограф, путешественник, археолог, представитель сибирского областничества. Раскапывал курганы в Минусинской котловине.

⁵ Чаатас – название могильников археологической культуры, связанной с древними кыргызами в Минусинской котловине в VI–IX вв.

Остановились в Баиновом улусе и поехали осмотреть ближайшие курганы. Вечером пытались найти рабочих, но неудачно.

20 июля. Утром Карцов ездил искать рабочих в Райков улус, но безуспешно, тогда поехали по другим улусам. Были хорошо встречены в Моховом (Картинском) улусе в юрте Ив. Ник. Картина – удивительно начитанного и развитого хакаса, патриота и любителя родной старины. Решили переехать и остановиться у него. С его помощью нашли рабочих на понедельник, 21 июля. Брат хозяина Ник. Ник. Картин повёз показать некоторые памятники: в 1,5 км к СВ от улуса Мохова (Картина) на берегу высохшего русла заметно несколько неглубоких (до 0,3 м) впадин округлой формы, диаметром около 10 – 15 м. Здесь их насчитано 11. По словам Картина, он копал в одном из них глину и встретил пепел от костра. Возможно, что это следы жилищ.

Вечером он же повёз нас на гору Изык, где, по его словам, имеются следы валов. Действительно, почти на всех склонах Изыка таковые найдены, они беспорядочно тянутся на большое пространство и при ближайшем исследовании оказались естественными выходами камней, занесённых несколько землёй.

21 июля (понедельник). Начаты раскопки курганов в степи между Баиновым и Райковым улусом.

Раскопано 4 кургана также тагарских, переходных от карасука.

22 июля (вторник). Работать хакасы ввиду тяжести земляной работы и утомления отказались, поэтому пришлось раскопки курганов прекратить и с 3 рабочими которые остались, выехать по указанию Н.Н. Картина копать небольшие каменные кольца, расположенные по дороге к Кистеевскому улусу, в расстоянии около 10 км. от улуса Мохова.

23 июля (среда). Рабочие с вечера обещали, что придут, и подвели – утром отказались работать. Пришлось, чтобы не потерять даром дня, выехать на разведки. Поехали верхами на Уйбат.

На обратной дороге близ кладбища улуса Райкова наткнулись на могилу шамана Матрёны Павловны Райковой, умершей 26 июня 1930 г. Могила в стороне от кладбища, на большом кургане, насыпана из камней. На ней поставлен крест и вбит осиновый кол. Близ могилы следы костра и пережжённые кости.

В стороне, с другой стороны кургана, у углового камня, лежат разрезанный ножом бубен и одежда.

Подъехавший пастух указал нам другую могилу шамана, Николая Николаевича Огурджина, умершего в 1928 г. Здесь также развалившийся крест и два вбитых кола. В стороне валяется истлевший бубен.

24 июля. Несмотря на поиски[,] рабочих опять не удалось найти. Решили тогда ехать в Хакасск и брать там рабочих с биржи, ведя уже дальнейшие работы в районе города.

Утром съездили на подводе на могилы шаманов и взяли их бубны и одежду.

Наш хозяин говорит, что население к такому поступку отнесётся безразлично. Днём двинулись в Хакасск.

Вечером, приехав в Хакасск, остановились в Музее.

25 июля (пятница). С утра искали рабочих. Биржа труда и батрачком дать рабочих не могут. Пришлось искать самим. Договорились с 6 человеками на завтрашний день, но очень дорого.

После обеда поехали осматривать курганы. Нашли группу у Откинського улуса, где работал Мергарт ⁶.

26 июля (суббота). Начали раскопки у Откинського улуса. Раскопали курган № 1 и курган № 2.

Один рабочий ушёл с полдня и двое отказались идти на следующий день.

27 июля (воскресенье). Работал только с тремя рабочими и П.С. Брюхановым. Грунт очень тяжёлый. Раскопали только курган № 3 и начали курган № 4.

Одному из рабочих (Дрокину) за нахождение рабочих пришлось обещать награды.

28 июля. Дрокин обещание не выполнил, привёл только одного рабочего (Другакова).

Кончили курган № 4 и начали курган № 5, который оказался страшно тяжёлым по грунту.

Рабочие настроились переходить на другую работу – пришлось надбавить до 3-х рублей деньгами плюс паёк. П.С. Брюханов уехал с утра домой, сказал на день. Вечером приехал его отец, Семён Филаретович. Объясняет всякими несчастьями в семье и пр., говорит, что ни Пётр, ни он сам дольше ездить с нами не могут.

Договорились, что старик поедет всё же хоть только на разведку. Для этой поездки вернётся 30 июля опять к нам.

29 июля (вторник). Утром поехали к Дребенцову. Взяли его десятником с обязательством поставлять должное число рабочих. Кончаем курган № 5 и начали № 6 (большой).

30 июля (среда). Пропала наша лошадь. Весь день искали её и безнадежно. Брюханов приехал, отнёсся к пропаже очень хладнокровно и поехал домой якобы за карточкой, но так больше и не возвращался. Копали курган № 6. Фотограф Ф.П. Кравченко уехал в Минусинск. Фотографические и художественные работы были возложены на М.П. Карцову.

31 июля (четверг). Продолжали раскопки кургана № 6. Лошадь на раскопки приходится нанимать каждый день. Один из рабочих был послан верхом на поиски лошади, но безрезультатно.

1 августа (пятница). 2 старых рабочих ушли. Продолжали курган № 6.

2 августа (суббота). Кончали курган № 6 и начали курган № 7. Из Мохова (Картина) на Абакане прислали извещение, что хакасская свадьба состоится 7 августа. Очень интересно будет поехать. Завтра В.Г. Карцов выедет на разведки дальнейших мест раскопок и за подъёмным материалом.

3 августа (воскресенье). Утром В.Г. Карцов выехал на разведки в направлении на г. Оглахту.

⁶ Геро фон Мергарт (1886–1959) – европейский археолог, попавший в Сибирь в качестве военнопленного в годы Первой мировой войны. В 1919 г. был назначен реставратором в Музее Приенисейского края, затем был назначен заведующим отделом археологии. Автор книги “Бронзовый век на Енисее” и воспоминаний о пребывании и работе в Сибири.

По приезде в Мохов улус (на Енисее) и разговоре с местными жителями выяснилось наличие близ улуса Карасукских оградок и каменных колец.

По обследовании их было принято решение копать эти памятники, поэтому дальнейшая разведка была прекращена. По дороге Карцов заезжал во все населённые пункты в поисках подъёмных материалов, но безрезультатно. Находок или нет, или были, но затерялись за ненужностью.

На раскопках в г. Хакаске этот день являлся выходным.

4 августа (понедельник). Днём В.Г. Карцов вернулся в Хакаск. Там продолжались раскопки кургана № 7 и был начат курган № 8.

5 августа (вторник). Продолжали раскопки кургана № 8 и покали курган № 9.

6 августа (среда). Кончили курган № 9 и раскопали курганы № 10 и 11.

Вечером выехали на хакаскую свадьбу к Картиным в Картинский (Мохов) улус на Абакане.

7 августа (четверг). Свадьба началась только сегодня. С утра в доме жениха шли приготовления. Били лошадь и быка. После обеда начали собираться гости и свахи. Свахи в особых, очень красивых костюмах, верхами, на свадебных сёдлах.

Все ели и пили – варёная конина (маханина), телятина, шаньги, пироги (ватрушки) с черёмухой с косточками и масса ариана и вина. Ариан привозит каждый гость.

Наевшись и напившись, свадебный поезд тронулся. Свахи и сваты верхом, другие на парах в коробках.

Неслись галопом до улуса, куда увезена невеста. Исключительно красивое зрелище.

В улусе, где спрятана невеста, опять началось питьё и еда.

Мы уехали обратно.

В ожидании невесты гости сидят в юрте и на дворе. Все, кто ни придёт, пользуются самым широким гостеприимством, едят, пьют и играют на [пропуск слова] и поют. Это очень хорошо получается. Изба приготовлена для молодых, кровать завешана пологом.

Роль жениха самая скверная – это всеобщий лакей.

Уже ночью вернулся свадебный поезд с невестой. В темноте несколько раз объехали вокруг двора, пока к воротам не дают света. Таков обычай. 3 раза объехать считается обязательным.

Заезжают во двор и невесту, спрятанную под шубой за спиной старшей свахи, проводят за полог в избу, где и прячут.

Сваты, собранные в избу, – мужики за столом, свахи на полу едят и пьют опять, бесконечно долго и много.

Когда их угощение кончается, невеста опять залезает под подол и её ведут в юрту, обводят вокруг неё 3 раза (внутри), затем опять ведут в избу и начинают, сидя на полу, расплетать косы. Невеста прячет лицо и плачет. Все смотрят, стеснившись тесным кольцом.

В то же время на дворе у входа в юрту раскладывается два костра – за одним сидят мужчины, за другим женщины[,] едят и пьют. Когда невеста волосы переплетает, их мажут костью лошади (с мясом и смачивают арианом, а закончив

заплетание, кость бросают. Молодёжь берётся за первенство, бросается за костью, хватает её – кому она достанется.

Затем невесту ведут в юрту и этим способом свадьба фактически кончается. Дальнейшее – идёт просто гулянка.

8 августа (пятница). На рассвете выехали от наших хакасских друзей в город.

Рабочие уже ждали. Отправили их на новое место работ в Мохов улус на Енисее и сами собравшись выехали следом.

9 августа (суббота). Начали раскопки колец (у улуса Красный Яр за Моховым). Копали большое кольцо № 1.

10 августа (воскресенье). Продолжали раскопки кольца № 1, раскопали кольцо № 2 и начали 2 каменные поздние могилы.

11 августа (понедельник). Кончали раскопки кольца № 1 и кончали могилы, а также копали курганы у улуса Красный Яр (тагарские) № 1 и 2. Кольца оказались афанасьевскими, но бедными. Опасаясь за их малую рентабельность, было копать их по желанию В.П. Левашовой для Минусинского музея на его средства.

12 августа (вторник). Выходной день. Переписывали дневники.

13 августа (среда). Рабочие заявили, что у них мало запасов продовольствия, без мяса нельзя работать. В.Г. Карцов поехал в город за продовольствием, В.П. Левашова вела раскопки кольца № 3, 4 и 5.

14 августа (четверг). В.П. Левашова продолжала раскопки. В.Г. Карцов вернулся из города к вечеру.

15 августа (пятница). Кончали кольцо № 5 и начали кольцо № 6. Дошли до основных погребений

16 августа (суббота). Из-за дождя не поехали кончать кольцо (расчистка), а начали раскопки Карасука у самого улуса Мохова. Из-за дождя пришлось работать только 2 часа. Так обидно, что сорвался рабочий день, а платить мы обязаны.

17 августа (воскресенье). Выходной день. И очень хорошо, так как с утра идёт обкладный осенний дождь.

18 августа. Раскопали Карасукские оградки № 1 (2 погр[ебления]), № 2, № 3 (2 погр[ебления]) и начали № 4, очень неудачно.

19 августа. Копали карасуки № 4, № 5, № 6, № 7 и № 8 и афанасьевское кольцо № 6, единственное оказавшееся сравнительно хорошим. Все афанасьевские кольца идут по Минусинскому музею в его счёт, так как все карасукские погребения граблены, решили ехать на Подкунинскую группу.

20 августа. Выехали на улус Подкунинский, отрешившись от Мохова. Нам там безобразно не везло.

Приехав в Подкунинский улус, начали раскопки. Начали андроновское кольцо № 1 и раскопали карасукские могилы № 1 и 2.

21 августа (четверг). Расчистили кольцо № 1 и раскопали 2 карасукские оградки, содержащие 5 погребений. Ещё их не расчищали, авось, будут хороши. начали кольцо ^2.

22 августа (пятница). Выходной день. Всё время идёт дождь. Подводили итоги работ ввиду их скорого конца за израсходованием средств.

23 августа (суббота), копали кольцо № 2 и расчищали старые хвосты. Один из курганов оказался тагарским с двумя погребениями, другой карасукский с тремя. Вечером отпустили рабочих.

24 августа (воскресенье). Кончали кольцо № 2, к вечеру выехали в г. Хакасск.

25 августа (понедельник). Упаковывались.

26 августа (вторник). Выехали в Минусинск.

27 августа (среда). Разбирали коллекции.

28 августа (четверг). Разбирали коллекции.

29 августа (пятница). Руководитель экспедиции В.Г. Карцов выехал в Красноярск.

[подпись чернилами: «Руководитель экспедиции В. Карцов»]

ГАНУ. Ф. Р-217, оп. 1, д. 200, л. 3об. – 7об.

ОТЧЁТ

о результатах археологических разведок, произведённых Минусинско-Хакасской археологической экспедицией ОИС в 1930 г.

Во время проведения работ экспедицией пройден следующий маршрут:

1. Дер. Быстрая, Минусинского района;
2. г. Минуинск – с. Лугавское, Минусинского района;
3. с. Лугавское – с. Шушенское, Ермаковского района;
4. Кайбальская степь, по линии дер. Сидорова, Ново-Михайловская, оз. Борки, гора Изык;
5. Улусы Райков-Баинов-Картинский (Мохов) – г. Хакасск, Чарковского района;
6. г. Хакасск – улусы Подкунинский, Мохов, Красный Яр, Чарковского района;
7. г. Хакасск – улус Подсиний, Чарковского района.

При следовании указанным маршрутом экспедицией встречены следующие археологические памятники.

1. Стоянка у д. Быстрой.

Стоянка расположена к юго-востоку от деревни, вверх по течению Енисея, на правом берегу его. Здесь, начинаясь у самой деревни и на протяжении 2 км тянутся песчаные дюны, дающие повсеместно находки древних культурных остатков и местами обнажения культурных слоёв.

Стоянка совершенно развеена и только в юго-восточной её части сохранился небольшой участок, заросший травой. Здесь в небольшом обрыве тянется обнажение слоёв: 1) под растительным слоем залегает на 0,10 м. чистый песчаный слой, 2) тёмный культурный слой мощностью в 0,15 м.; 3) стерильный песчаный слой в 0,10 м.; 4) тёмный культурный слой в 0,2 м; 5) стерильный песчаный слой в 0,1 м.; 6) тёмный культурный слой в 0,1 м.; 7) песчаный грунт. Здесь был заложен шурф размером в 1х2 м., давший только несколько обломков

костей животных, главным образом из второго культурного слоя. На стоянке повсеместно встречены в песках кучи железных шлаков, а в одном месте довольно большое число кусков невыплавленной железной руды. Здесь был найден большой камень – дробильник с выщерблинами от работы на поверхности. Всё это свидетельствует о наличии здесь древней кузницы. Необходимые на стоянке вещи и керамика принадлежат культурам неолитоидным, тагарской и поздним.

2. Стоянка у озера Тагарского.

К югу от озера в 1,5 км имеется сильно развеенная и довольно слабо выраженная дюнная стоянка. Собрана керамика эпохи железа и железные и глиняные шлаки.

3. Стоянка у с. Лугавского.

Стоянка расположена на песчаных дюнах, начинаясь у самого с. Лугавского и простираясь на расстояние около 3 км. к северо-северо-западу от него. Здесь беспрерывно тянутся гряды дюн, совершенно обнажённых, только местами поросших чахлой травой и кустарником.

Культурный слой, обнажённый как бы отдельными пятнами, перевеен совершенно.

Найденная здесь в обломках керамика говорит мало. Вероятно все обломки принадлежат неорнаментированным стоянкам карасукских или тагарских горшков.

4. Лугавская курганный группа.

Близ самого села, за мостом, на так называемом «Увале» разбросано 11 курганов с небольшой земляной насыпью полушарной формы, обставленных невысокими камнями.

Среди них, недалеко от современного кладбища, встречено выложенное из гальки кольцо Чаа-тас. Близ него разбросано несколько небольших круглых площадок, также выложенных из гальки.

Кольцо раскопано нами 14 – 15 июля.

5. Курганы на Думной горе.

На расстоянии около 4 км от с. Лугавского, на северном склоне Думной горы близ тракта на с. Казанцево, расположено 12 курганов с земляной насыпью полушарной формы.

Из них 4 раскопаны А.В. Адриановым в 1885 г. <...>

6. Койская курганный группа.

На расстоянии около 5 км к северу от д. Коя в районе тракта замечена небольшая группа, состоящая из приблизительно 20 курганов полушарной формы с земляной насыпью.

7. Ойская курганный группа.

По правому берегу р. Ои за д. Лихачёвой на горе замечены 3 кургана полушарной формы с земляной насыпью.

8. Вал у с. Шушенского.

По ровному полю, у северо-восточной окраины деревни (на задах_ близ молочно-технической школы имеются следы сильно оплывшего вала высотой в 0,3 м при ширине около 4 м.

Вал расположен на низменном месте, в стороне от реки, и собой совершенно не огораживает даже какой-либо участок, почему рассматривать его как остаток городища является маловероятным.

Заложенный близ вала шурф культурного слоя не обнаружил. Под чернозёмом мощностью в 0,3 м залегает грунтовый глинистый слой.

9. Горевская курганная группа.

По дороге от улуса Горева на д. Н.-Михайловку (Ляги) на второй террасе левого берега Енисея в расстоянии около 3–4 км. от улуса замечено 9 курганов с земляной насыпью полушарной формы.

10. Ново-Михайловская курганная группа.

В расстоянии около 4 км к юго-западу от д. Ново-Михайловки имеется 3 больших кургана с земляной насыпью.

11. Дмитриевская курганная группа.

В 8 км от Михайловки между дорогой от последней на озеро Борки и д. Дмитриевкой замечено 5 курганов с земляной насыпью полушарной формы.

Несколько далее, правее дороги, 12 курганов, обставленных камнями.

12. Борковская курганная группа.

За 2 км. до оз. Борковского вправо от дороги замечено 2 кургана с земляной насыпью. Один из них видимо давно раскопан большим колодцем.

13. Стоянка на оз. Борки.

По восточному берегу Борковского озера тянутся пески сильно развееванные, в которых отдельными островками прослеживается тёмно-серый культурный слой мощностью не более 10 см. В выдувах найдено несколько осколков кремней со следами обработки, покрытых сильной блестящей патиной и куски железного шлака.

14. Курган у д. Краснополье.

По дороге от д. Смирновки (Борки), не доезжая д. Краснополье, замечен один курган полушарной формы с земляной насыпью.

15. Курганы между д. Краснополье и г. Изык.

По дороге на г. Изык к месту переправы через Абакан против улуса Баинова, в расстоянии около 3 км от дер. Краснопольк замечено 2 кургана с земляной насыпью, полушарной формы, в 4 км влево от дороги большой курган, обставленный высокими камнями. Не доезжая до так называемого «табора» в расстоянии около 8 км от р. Абакана, близ дороги, 2 небольших кургана, обставленных камнями.

В 3 км левее табора, на горе, видно 4 кургана с земляной насыпью, правее табора 1 курган, обставленный камнями; в 1 км за табором, влево от дороги, большой курган с земляной насыпью.

16. Курганы в районе горы Изык (правый берег Абакана).

У самой дороги от д. Краснополье при приближении к р. Абакану ниже г. Изыка имеется 5 курганов с земляной насыпью. Один из этих курганов обставлен 4 камнями, стоящими на СЗ, ЮВ, ЮЗ, СВ.

Метрах в 200 к СЗ от этого кургана, по прямой линии, вытянут ряд камней, 7 из них или свалены на бок или обломаны, восьмой, самый дальний от

кургана, представляет из себя большую плиту, вкопанную стояком, высотой около 2,5 м.

Несколько ниже горы Изыка, близ переправы через реку Абакан, против Баинова улуса, в долине, спускающейся к реке, насчитано 20 курганов, небольших, обставленных камнями.

На СВ склоне г. Изыка замечено 12 курганов того же типа.

17. Позднекочевнические каменные могилы и Чаа-тас на г. Изык.

На ближайшей к перевозу (выше по течению р. Абакана) вершине г. Изык обнаружено 8 могил в виде небольших кучек камней и несколько в стороне от них, на самом мысу горы, – одно каменное кольцо – Чаа-тас, диаметром в 3 м.

18. Курганная группа в степи между Баиновым и Райковым улусами.

По левобережной долине р. Абакана в районе Баинов – Райков улусы в степи разбросано огромное количество (вероятно несколько сотен) курганов с земляными насыпями, полушарий формы, различных размеров, обставленных низкими оградками из камней, с высокими плитами на углах или без них. Есть и курганы без камней.

Из всех этих курганов наиболее крупные отстоят далее от р. Абакана, тогда как ближе к нему, там, в массе, курганы становятся мельче. В этой группе экспедицией раскопано 4 кургана.

19. Сапоговская группа Таштыкских колец.

В расстоянии около 5 км от Сапоговского улуса (Сельсовета) близ самой дороги на улус Киштеевский, по степи разбросано 9 колец, выложенных из речных крупных галек. Диаметр колец 5–10 м., из них раскопаны экспедицией 2, содержащие погребения коровы и овцы, судя по горшкам, Таштыкской культуры.

20. Сапоговская курганная группа.

В районе Сапоговского улуса в сторону к улусу Каштеевскому и улусу Картинскому (Мохову) по степи разбросано до 30–40 каменных курганов с земляной насыпью, как обставленных камнями, так и без них.

21. Картинско-Доможаковские курганные группы.

В степи, тянущейся между улусом Картинским (Моховым) и Доможаковым (на левом берегу р. Уйбата беспрерывно тянутся курганы различных размеров, обставленные и не обставленные камнями, имеющие полушарные и несколько вытянутые земляные насыпи. Учесть количество курганов здесь даже приблизительно не представляется возможным. Они разбросаны по всей степи и числом достигают нескольких сот.

22. Курганы в районе улуса Доможаков-Кипчальский.

В районе улуса Доможаков – улус Кипчальский, в долине р. Уйбата, курганы становятся более редкими, это всё большие полушарные земляные насыпи, обставленные оградками из плит, положенных на ребро с высокими камнями на углах. У одного из этих курганов с западной стороны, метрах в 5 стоит менгир (курган на берегу Уйбата в 2 км выше Доможакова улуса).

23. Курганы по шоссе от улуса Картина к г. Хакаску.

Вдоль шоссе на город, проходящей за Картинским (Моховым) улусом на город, на протяжении 10 – 12 км от улуса беспрерывно тянутся

довольно крупные курганы с земляной насыпью полушарной формы, обставленные на углах камнями и без камней. На этом протяжении насчитывается до 100 курганов.

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ЕНИСЕЯ

24. Хакасско-Аскировская курганная группа.

На полпути между Аскировской пристанью и г. Хакасском, вдоль большой дороги разбросано до 80 курганов с земляной насыпью. Некоторые из них обставлены камнями. Размеры различные, но преобладают сравнительно мелкие.

25. Путинковская курганная группа.

У Путинковского улуса, близ дороги, разбросано около 55 курганов, небольших, с земляной насыпью. Некоторые из них обставлены камнями.

26. Аскировская I курганная группа.

У Аскировской пристани на задах села и по окружающей степи расположена большая курганная группа, насчитывающая более 200 курганов различных размеров с земляной насыпью полушарной и несколько вытянутой формы. Большинство курганов здесь обставлены четырёхугольными оградками из каменных плит с высокими камнями на углах.

27. Аскировская II курганная группа.

Сразу за с. Аскирским, в направлении к комбинату, на берегу протоки расположен ряд (до 30–40) еле заметных расплывчатых курганов, огороженных низенькими, слабо выступающими над поверхностью, четырёхугольными каменными оградками.

28. Подкунинский могильник и курганная группа.

На окраине улуса Подкунинского на дороге и близ неё разбросан ряд каменных оградок квадратных и круглых. Первые часто примыкают одна к другой (типичный карасукский могильник). За улусом по степи имеется ряд тагарских курганов.

Здесь раскопано экспедицией несколько карасукских и андроновских погребений и один тагарский курган.

29. Курганная группа и карасукский могильник на г. Куне.

Сразу за Подкунинским улусом при подъёме и на первом перевале горы Куни расположено до 100 курганов с земляной насыпью эллиптической и полушарной формы, обставленных по углам 9–10 высокими камнями, иногда превышающими человеческий рост.

Среди них, на перевале, разбросаны еле заметные оградки из каменных плит четырёхугольной формы. Насыпей нет. Среди этих оградок выступают на поверхность и отдельные каменные ящики.

30. »Девичья яма» на горе Куне.

На самом высоком перевале через р. Куню имеется воронкообразная впадина, вся забросанная камнями и палками.

Существует поверье о происхождении этого перевала через Куню:

Две девушки, влюбившись в одного богатыря, дрались за него на этой горе, гонялись друг за другом и протоптали перевал. Наконец, с разбегу упав и боровшись, пробили эту яму. Здесь они и убили друг друга.

С тех пор каждый проезжий бросает в эту яму камешек или палку.

31. Закунинская курганная группа.

Сразу по перевале через г. Куню, у подошвы её, расположено 11 курганов с земляной насыпью, обставленных высокими камнями.

32. Курганы вверх по реке Бидже.

По долине реки Биджи издали виднеется ряд таких же курганов.

33. Усть-Биджинская курганная группа.

Сразу за Усть-Биджинским (Каратаевым) улусом близ дороги разбросано 16 курганов с земляной насыпью, обставленных камнями.

34. Моховская I курганная группа.

Не доезжая Мохова улуса, при дороге, идущей от горы Куни, расположено 24 кургана с земляной насыпью, обставленных камнями.

35. Моховский карасукский могильник.

К западу от Мохова, сразу на задах улуса, по всей степи разбросаны карасукские оградки в огромном числе (возможно, несколько сот).

36. Моховская II курганная группа.

За могильником, далее к западу, на склонах возвышенности, виднеется ряд тагарских курганов, обставленных по углам камнями и имеющих низкие оградки.

37. Мохово-Красноярская курганная группа.

Около 20 таких курганов редко разбросаны по обеим сторонам дороги от Мохова улуса до улуса Красный Яр.

38. Курганная группа I у улуса Красный Яр.

Вокруг улуса Красный Яр разбросано около 50 таких же курганов.

39. Курганная группа II за улусом Красный Яр.

На берегу протоки Енисея, между улусом Красный Яр и горой Оглахтой, разбросана группа, содержащая около 30 курганов таких же. Здесь они расположены на высоком берегу, к которому подходит дугообразно расположенный (упираясь концами в обрыв к протоке) земляной вал (выкид земли), слабо заметный ров и каменная кладка.

Площадь, заключённая в этой оградке, шурфовалась, но культурного слоя она не содержит.

40. Группа афанасьевских колец и каменных могил (поздних) за улусом Красный Яр.

За последней курганной группой, сразу за крутым оврагом, на высоком мысу, обрывающемся к протоке Енисея, не доходя около 2 км до подошвы г. Оглахты, расположена группа колец, выложенных из мелких обломков плит, в центре засыпанных землёй, принадлежащих афанасьевской культуре. Здесь нами раскопано 6 колец.

Здесь же обнаружены 4 могилы позднекочевнического времени, имеющие вид небольших каменных куч. Из них нами раскопано 2.

41. Подсинская курганная группа.

На расстоянии около 1,5 км от улуса Подсинего по дороге на г. Хакасск расположено 29 курганов с земляной насыпью как без камней, так и обставленной камнями.

16

4

ГАНУ. Ф. Р-217, оп. 1, д. 200, л. 9-14. Машинопись.